

Перед сном Чжоу Чун отправил Ю Ляну сообщение:

Найди мне что-нибудь в духе доминирующей женщины с маленьким хлыстом!

Ю Лян ответил:

Ужас, ужас, ужас!

Брат, ты что, до такого дошел с моей невесткой?

Это уже слишком дико, нет?

Постой-ка, брат, а разве в шоу ты не говорил, что ты гей?

Чжоу Чун ответил: Просто ищи видео, не лезь не в свое дело!

Ю Лян был в смятении. Раньше он и не замечал за братом пристрастия к мужчинам, а тут вдруг на шоу — и такая резкая смена ориентации?

Нет, так не пойдет!

Надо обязательно посмотреть это шоу!

Ранним утром приехал староста на своем грузовичке. Втроем они погрузили репу и отправились в город. Староста высадил их у рынка, пообещав вернуться за ними, как только они закончат покупки.

Цянь Вэй и Чжоу Чун не только никогда не торговали на рынках, но даже не покупали там продукты. К счастью, первую продажу удалось совершить благодаря Шан Циншаню. Увидев это, Чжоу Чун тут же взял на себя расчеты, сдачу и прием денег. Цянь Вэй огляделась по сторонам, набралась смелости и, размахивая полиэтиленовым пакетом, принялась зазывать покупателей.

Вскоре вокруг их прилавка столпилась толпа. Многие узнали Шан Циншаня.

— Циншань, вы ведь здесь шоу снимаете, верно? Мои дети рассказывали. Когда ты вернешься в школу? Если не спешишь, не мог бы ты позаниматься с моим ребенком?

— Посмотрим, тетушка.

— Циншань, давно тебя в городе не видели. Как здоровье бабушки?

— Все хорошо.

— А эти двое рядом с тобой — твои новые друзья? Красивые ребята. Ты теперь на телевидении, станешь большой звездой и уедешь в город?

— Не поеду.

Он не уточнил, что именно не поедет — то ли не станет звездой, то ли не покинет город.

Их группа продала уже половину товара, когда подросли остальные: Фан Жун, Дун Хайлань и Пань Инчжэ. Чжочжо с ними не было.

Цянь Вэй спросила: А где Чжочжо?

Дун Хайлань ответила: Она вчера сломала ногу, довольно серьезно. Пришлось покинуть шоу.

Цянь Вэй уточнила: Как же она умудрилась?

Дун Хайлань: Говорит, случайно оступилась и упала в канаву. Из дома позвонили, велели возвращаться.

Дун Хайлань говорила уклончиво. На самом деле вчера вечером она слышала, как Чжочжо разговаривала по телефону. Звонил её покровитель, который был недоволен тем, что она настроила против себя Чжоу Чуна и сильно испортила свою репутацию. В сети её сейчас поливали грязью, поэтому он приказал ей немедленно убираться восвояси. Похоже, в шоу-бизнесе для нее теперь путь закрыт.

Цянь Вэй: Оу, ясно.

Прилавок Дун Хайлань еще не успели разложить, как вдруг послышались девичьи визги.

— Вон там!

Дун Хайлань усмехнулась: Пан, это, должно быть, твои фанаты?

Пань Инчжэ тоже так подумал. Если не его, то Цянь Вэй — ведь они с ней были популярными молодыми звездами. Пань Инчжэ вежливо ответил: Возможно, но, может, это ваши с учителем Фаном.

Дун Хайлань, смеясь, замахала руками, отнекиваясь. Фан Жун добавил: Я уже в том возрасте, когда не стоит ждать таких неистовых поклонников.

Пань Инчжэ похлопал в ладоши, боясь, что если придется пожимать руки, на фанатов попадет дорожная пыль от репы, что испортит его имидж. Но девушка, пробежав мимо него, остановилась прямо перед Шан Циншанем, восторженно крича. Чжоу Чун среагировал мгновенно и прикрыл Шан Циншаня собой, а узнав, что это фанатка, продолжал оберегать его, как курица-наседка.

Поклонница сияла от счастья: Дайте автограф!

Шан Циншань: Я не звезда.

— Даже если ты не дебютируешь, я все равно буду тебя любить! Умоляю, распишись!

Шан Циншань, видя, что из-за нее им мешают торговать, вздохнул и оставил автограф. Девушка была на седьмом небе от счастья.

Дун Хайлань улыбнулась: Ничего себе, так быстро завел своих фанатов, да еще таких преданных, приехали сюда из такой дали.

Пань Инчжэ чувствовал легкую досаду, но виду не подал: Красивая внешность, достойный человек. Золото всегда блестит. Учитель Дун, давайте лучше продавать нашу репу.

— Хорошо.

Вскоре после ухода фанатки репа у группы Шан Циншаня закончилась. Староста уже ждал их поодаль.

Чжоу Чун: Пойдем.

Шан Циншань: Подожди.

Он отвел Чжоу Чуна в сторонку, прикрыл их микрофоны рукой и прошептал что-то на ухо. В этот миг сердце Чжоу Чуна пропустило удар, глаза округлились, а на лице читалось полное осознание того, что счастье свалилось как снег на голову. Затем он услышал:

— Здесь совсем рядом больница, не хочешь сходить?

...

— Не хочу! У меня все в порядке, я же говорил, это я просто прихвастнул.

Шан Циншань убрал руку: Тогда поехали назад.

Чжоу Чун надулся: Подожди, я куплю фруктов.

Шан Циншань протянул ему деньги, вырученные с продажи репы, но Чжоу Чун не взял их, а достал из кармана собственный бумажник.

Цянь Вэй вытаращила глаза: Откуда у тебя деньги?! Почему?!

— Съёмочная группа обыскала только то, что было при мне.

В день приезда в деревню сотрудник шоу спросил: Молодой господин Чжоу, есть ли у вас при себе деньги?

— Есть.

— Понимаете, чтобы мы могли в полной мере прочувствовать сельскую жизнь, мы просим сдать все имеющиеся средства. Вы не могли бы посотрудничать?

Чжоу Чун посотрудничал. Очень даже. Он сдал то, что было при нем, и кошелек. А содержимое чемодана не сдал, потому что оно не было при нем.

Цянь Вэй разочарованно простонала: Как я сама до этого не додумалась?

Сотрудник замялся, собираясь подойти, но один взгляд Чжоу Чуна заставил его замереть на месте.

Чжоу Чун набрал два больших пакета фруктов, забежал в супермаркет за тремя банками детской смеси и вернулся в машину. В этом бедном районе с выбором туго, он взял самое дорогое, что было, хотя все равно остался недоволен качеством.

Ладно, пусть пока будет так. Малыш Циншань и его бабушка слишком худые.

В толпе кто-то прошептал: Шань Фан, это ведь твой племянник?

Шань Фан вытянула шею, заглядывая в машину, и увидела профиль Шан Циншаня.

— Да.

— Ну надо же, настоящей звездой становится.

— Звездой?

— Ты что, не видишь? Вокруг полно камер, говорят, шоу с его участием невероятно популярно, вон даже фанаты издалека приезжают.

Шань Фан удивилась: Неужели?

— Да. А тот парень, что только что прибежал, принес кучу вещей, наверняка все домой ему понес. Ну и повезло же твоему племяннику — в университет не поступил, зато богача себе нашел. Не жалеешь теперь, что, когда он пришел к тебе денег просить, ты не только не дала, но еще и выставила его за дверь?

Лицо Шань Фан сменялось с бледного на красное. Она прошла пару шагов, глядя, как машина с Шан Циншанем скрывается из виду. Неужели он правда нашел богача? Она обернулась и спросила: Что за шоу?

После обеда съемочная группа принесла карточки с заданиями. Каждому участнику нужно выполнить свое задание, и в зависимости от результатов будет определен рейтинг: чем выше место, тем меньше грядки, которые нужно удобрять завтра.

Задания:

1. Показать зрителям трансляции восемь кубиков пресса учителя Фан Жуна.
2. Заставить Дун Хайлань поговорить о ее раннем фильме «Сияние».
3. Добиться того, чтобы пульс Пань Инчжэ достиг 110 ударов.
4. Заставить Цянь Вэй спеть.
5. Чжоу Чун должен провести один час вдали от Шан Циншаня.
6. Рассмешить Шан Циншаня.

Никому не досталось задание на самого себя. Содержание карт — строгая тайна. Каждое задание можно выполнить только один раз.

В сети началось бурление:

— Хорошо придумали, достойно награды!

— Группа будто снимает так, будто завтра конца света, а не запись шоу.

— А что не так с фильмом Сияние? Кто-нибудь просветит?

— Это ранняя работа Дун Хайлань, фильм в жанре юри, где она снималась полностью обнаженной. Говорят, она слишком вжилась в роль и долго добивалась партнерши, но та была из богатой семьи и смотрела на нее свысока. Актрисы давно не общаются. Дун Хайлань терпеть не может эту тему, так что шоу буквально пляшет на mine.

— Продюсеры: участники и так ладят плохо, дай-ка я подкину дровишек, чтобы стало еще хуже.

— Ради хайпа готовы на все, даже на жизни звезд плевать? Это перебор.

Как только задания стали известны, популярность шоу мгновенно взлетела, попав в тренды.

#ДунХайланьСияние

#СкороУзнаемЕстьЛиУФанЖунаПресс

Следом за ними:

#СамыйКрасивыйЛюбительВИсторииШоу

#БогЮношескойСвежестиИНепринужденности

Пань Инчжэ — братец-пафос, американец китайского происхождения.

<http://bllate.org/book/21913/2276492>